

Гу Лянвэй, перелистав документы несколько раз, быстро обнаружила проблему.

— Подделка, — произнесла она, остановив взгляд на фотографии нефритового панно «Цветущее дерево».

Юэ Чжоу, прервав объяснение, заметила, что Гу Лянвэй сомневается в подлинности панно, и поспешила возразить:

— Нет, это не подделка. Этот нефритовый артефакт был проверен Академией наук, и сам заместитель директора Тун подтвердил его подлинность.

— Я не говорю, что артефакт поддельный. Я имею в виду, что ваша история о его происхождении — ложь, — пояснила Гу Лянвэй. — Вы утверждаете, что его нашел крестьянин из поселка Инь. Это невозможно. Артефакт сохранился в идеальном состоянии, без единого изъяна. Его явно не просто нашли, скорее, он был частью чьей-то коллекции или извлечен прямо из гробницы.

Голос Юэ Чжоу дрогнул:

— Мы тоже об этом задумывались, но артефакт действительно подлинный, и его ценность невозможно оценить. Чтобы предотвратить дальнейшее разрушение культурных ценностей, мы должны исследовать древнюю гробницу в поселке Инь.

— Вы сказали, что Сюй изначально был руководителем первой археологической группы? — резко сменила тему Гу Лянвэй, бросив взгляд на Сюй Гуанчуаня.

— Да, но тогда заместитель директора Тун опасался, что гробницу разграбят мародеры, и решил, что нужно действовать как можно быстрее. Поэтому он сразу же сформировал группу и отправил ее на место. План пришлось изменить.

— О... Ну, это не так уж важно, — с видимым безразличием произнесла Гу Лянвэй, не отрывая взгляда от лица Сюй Гуанчуаня. — Сюй все равно стал руководителем группы, просто немного позже. План ведь не изменился.

Юэ Чжоу задумалась, чувствуя, что в словах Гу Лянвэй скрыт подтекст.

Сюй Гуанчуань, хоть и держал глаза закрытыми, слегка дернул уголком рта.

Гу Лянвэй, конечно, заметила этот микровыраж. Она аккуратно сложила документы и вернула их Юэ Чжоу, не добавляя ничего больше.

С тех пор, как кошку увез Аоки для оформления транспортировки, Гу Лянвэй выглядела крайне беспокойной. В самолете это стало особенно заметно. Она попросила у стюардессы плед и укуталась с головы до ног.

— Тебя укачивает? — с беспокойством спросила Юэ Чжоу, сидевшая рядом.

— Нет, это моя кошка чувствует себя плохо, — ответила Гу Лянвэй, слегка откинув плед и обнажив растрепанные волосы и грустные глаза.

Юэ Чжоу едва сдержалась, чтобы не погладить ее по голове, но, вспомнив о физической силе Гу Лянвэй, не решилась.

— ... — Юэ Чжоу была слегка озадачена. Хотя транспортировка животных действительно не

самое приятное дело, Гу Лянвэй говорила так, словно сама чувствовала, что испытывает ее кошка. Это казалось странным, но она все же попыталась ее утешить:

— Не переживай, полет займет всего два с половиной часа. Мы скоро прибудем.

Гу Лянвэй вздохнула, с трудом приняв это объяснение.

— Почему ты вообще решила взять кошку с собой? Это так неудобно, — с самого начала Юэ Чжоу считала это странным. Багаж Гу Лянвэй был не проблемой, так как поездка в поселок Инь была официально одобрена, и у Сюй Гуанчуаня были все необходимые документы. Но кошка — это другое дело. Она не была необходимым инструментом для археологических работ, и, если бы не помощь Се Чунь, эта кошка доставила бы Юэ Чжоу и Сюй Гуанчуаню массу хлопот.

— У меня не было выбора, — снова вздохнула Гу Лянвэй. — Я не могу надолго расставаться с моей кошкой.

Юэ Чжоу понимала любовь к домашним животным, но считала, что всему есть предел. Поведение Гу Лянвэй казалось ей слишком эгоистичным, и она могла лишь ответить сдержанной улыбкой.

— Как зовут твою кошку? — спросила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй моргнула, неожиданно заколебавшись.

— У нее нет имени? — удивилась Юэ Чжоу. Как можно так любить кошку и не дать ей имени?

— Есть, — искренне кивнула Гу Лянвэй.

— Какое?

— Просто... «Кошка», — моргнула она.

— ...Окей.

Разговор зашел в тупик.

Как только самолет взлетел, Гу Лянвэй стала еще более беспокойной. Она свернулась в кресле, укутавшись пледом и ни с кем не разговаривая. Юэ Чжоу решила, что Гу Лянвэй просто страдает от укачивания, но не хочет признаваться. Сюй Гуанчуань был проще: он закрыл глаза и погрузился в легкую дремоту. В его возрасте каждая возможность отдохнуть и восстановить силы была на вес золота.

Два с половиной часа пролетели незаметно, и самолет благополучно приземлился в аэропорту Мянъяна. Как только самолет коснулся земли, Гу Лянвэй оживилась и сразу же направилась за багажом и своей кошкой.

Когда клетку открыли, черная кошка, вся взъерошенная, выпрыгнула и бросилась на Гу Лянвэй, словно собираясь расцарапать ей лицо!

Эй! Неужели кошка, испугавшись, собирается напасть? Юэ Чжоу испугалась и хотела оттянуть Гу Лянвэй, но опоздала. Кошка уже запрыгнула на лицо Гу Лянвэй, но вместо того, чтобы напасть, начала тереться о ее шею и лицо, не проявляя никакой агрессии. Гу Лянвэй, казалось, наконец успокоилась.

Юэ Чжоу никогда не видела такой ласковой кошки.

Черная кошка, прижимающаяся к лицу Гу Лянвэй, выглядела невероятно мило. Юэ Чжоу, как и большинство девушек, обожающих пушистых животных, не смогла устоять и потянулась, чтобы погладить кошку. Но едва она подняла руку, как кошка заметила ее намерение, и в ее лапках сверкнул холодный свет.

Юэ Чжоу молча опустила руку.

Эй, у этой кошки два лица!

Когда они прибыли в Мяньян, был еще только полдень. Учитывая, что Сюй Гуанчуань плохо переносит поездки на поезде, они планировали добраться до поселка Инь на автобусе. Но Гу Лянвэй, услышав об этом, сразу же настояла на поезде, причем с такой решимостью, что отказаться было невозможно.

В тот момент, когда Юэ Чжоу поняла, что выдала слабость Сюй Гуанчуаня, ее сердце екнуло.

Конечно, Гу Лянвэй не упустит возможности доставить Сюй Гуанчуаню неприятности.

Под настойчивым давлением Гу Лянвэй Сюй Гуанчуань вынужден был уступить.

Поездка из Мяньяна в поселок Инь заняла бы четыре часа, что для Сюй Гуанчуаня было настоящим испытанием. Юэ Чжоу предложила взять спальные места, чтобы ему было легче, но Сюй Гуанчуань, взглянув на телефон, купленный на его карту, который Гу Лянвэй вертела в руках, и встретившись с ее сияющим взглядом, отказался.

Юэ Чжоу предположила, что профессор Сюй думал: «Экономить нужно на всем...»

В итоге они выбрали поезд.

Проблемы с досмотром багажа были не самыми серьезными, так как у Сюй Гуанчуаня было разрешение от Академии наук и местного отделения полиции на беспрепятственный проход. Главной проблемой оставалась кошка Гу Лянвэй. У нее не было ни сертификата, ни справки о здоровье, и оформить транспортировку было невозможно. Однако звонить Се Чунь из-за такой мелочи казалось излишним.

Гу Лянвэй уверенно заявила, что решит проблему. Она даже не зашла на вокзал, а исчезла в толпе, и через некоторое время вернулась одна.

Юэ Чжоу и Сюй Гуанчуань, ожидавшие ее у вокзала, осмотрели Гу Лянвэй сверху донизу, но кошки нигде не было.

— Ты бросила кошку? — уставилась на нее Юэ Чжоу. Это было слишком безответственно! Если Гу Лянвэй знала, что с кошкой будет неудобно, зачем вообще брала ее с собой? А теперь просто выбросила? Это жестоко!

— Кто бросил? — обиженно ответила Гу Лянвэй. — Мы просто временно расстались.

Судя по ее тону, она не врала. Ее привязанность к кошке явно не позволяла ей поступить так жестоко. Юэ Чжоу и Сюй Гуанчуань сомневались, но, чтобы подчеркнуть свою позицию, Юэ Чжоу строго сказала:

— Если ты бросила эту кошку, ты просто подонок!

В этот момент она совсем забыла о страхе перед Гу Лянвэй.

На лице Гу Лянвэй выразилось лишь недоумение.

Билеты купил Сюй Гуанчуань, используя средства, выделенные Академией наук.

Когда поезд подошел к платформе, они вышли из зала ожидания вместе с другими пассажирами. Проходя мимо открытой платформы, Юэ Чжоу наконец поняла, что имела в виду Гу Лянвэй, говоря о временной разлуке.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16246/1460912>